

УДК 94(470)"1130/..."(045)

Д.М. Котышев

ПЕРЕЯСЛАВСКИЙ КРИЗИС 1130-х ГОДОВ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЮЖНОЙ РУСИ

В статье анализируются события, разворачивающиеся вокруг Переяслава Русского после кончины Мстислава Великого в 1132 г. Совокупный анализ летописной информации позволяет прийти к заключению, что основной причиной борьбы за Переяславль стали внутрисемейные разногласия среди старших потомков Мономаха (Владимировичей) и младших (Мстиславичей). Эта борьба происходила на фоне стремления черниговской династии восстановить свой статус, подорванный решениями Любечского съезда 1097 г. В конечном итоге переяславский кризис привел к радикальному изменению междукняжеских отношений в Южной Руси и определил их развитие вплоть до конца XII века.

Ключевые слова: Ипатьевская летопись, Лаврентьевская летопись, Новгородская первая летопись, Переяславль Русский, Мстислав Владимирович, Ярополк Владимирович, Всеволод Ольгович, Юрий Долгорукий, Изяслав Мстиславич, Русская земля, Киевская земля, Черниговская земля.

Под 6641 г. (6640 [1132–1133] мартовский год) [6. С. 13-131, 135]. Ипатьевская летопись (далее – Ипат), сообщает о кончине Мстислава Владимировича и вступлении на киевский стол его брата Ярополка («Престависа бл̑говѣрныи кн̑зь Мъстиславъ Володимеръ сн̑ъ оставивъ кн̑жение брату своему Ярополку ему же и дѣти свои съ Бм̑ на руцѣ предастъ») [3. Стб. 294]. После вокняжения в Киеве Ярополк Владимирович предпринял ряд действий по перераспределению столов – старший сын Мстислава Всеволод, правивший до этого в Новгороде, был переведен на Переяславский стол: «Томъ же лѣтъ Ярополкъ приведе Всеволода Мъстислалича из Новагорода» [3. Стб. 294].

Однако это действие Ярополка дало неожиданный результат – не успев занять переяславский стол, Всеволод Мстиславич тут же был изгнан своим дядей Юрием Долгоруким («съ завтриа же сѣде в немъ а добѣда выгна Юрьи стрьи его и сѣде в немъ ѿ дн̑и») [3. Стб. 295]. Ярополк предпринял попытку урегулировать конфликт – вывел Юрия из Переяслава и отправил в город на княжение младшего брата Всеволода, Изяслава Мстиславича, княжившего в Полоцке («и выведе братъ его Ярополкъ ис Переяслава за хр̑тъное челование и посла Ярополкъ по другаго Мъстислалича в Полтескъ по Изаслава приведе и съ клатвою») [3. Стб. 295]. Однако и этот размен не удовлетворил Ярополковых братьев, так как вскоре после этого, по свидетельству Лаврентьевской летописи (далее – Лавр), «Ярополкъ оуладиса с братею и да Переяславль Вачеславу а Изаслава выведе с нужею» [2. Стб. 302]¹.

Однако Вячеслав недолго пробыл переяславским князем – под 6641 (1133/4) мартовским годом [6. С. 50]. Лавр. сообщает, что «и поча лишатиса Вачеславъ Переяслава и дошедъ Городца воротиса шпатъ» [2. Стб. 302]. Вероятно, Вячеслав хотел оставить Переяславль, но потом передумал и вернулся обратно, дойдя почти до Городца под Киевом. Причиной его возврата, по-видимому, стали увещевания со стороны Ярополка, о чем говорят сведения Ипат. и Лавр. под 6642 (1133/4) ультрамартовским годом²:

Ипат	Лавр
тоѣ же зимы Вачьславъ лишивса Переяслава иде шпатъ Турову не послушавъ брата своего Ярополка [3. Стб. 295]	В ту же зиму выиде Вачеславъ ис Переяслава и иде шпатъ Турову не послушавъ брата своего Ярополка [2. Стб. 302]

¹ Поскольку вывод Изяслава из Переяслава был совершен против его воли («с нужею»), Ярополк, как следует из дальнейших сообщений, постарался сгладить возмущение племянника, «даша Изаславу Туровъ и Пинескъ к Мъньску то бо башеть его фсталоса передьниѣ волости его». Вероятно, с этой же целью Изяслав получил от дяди не только земельные, но и денежные пожалования («и даша дани Печерьскыѣ и ѿ Смолинска даръ») [2. Стб. 302].

² В Ипат. статья 6642 г. является ультрамартовской и сообщает о событиях мартовского 6641 (1133/4) года. Такая же картина наблюдается и в Лавр. [6. С. 50, 135].

Из этих сведений следует, что Вячеслав так и не смог ужиться на южнорусском пограничье и предпочел Переяславлю свой Туров.

Однако переяславский стол недолго оставался вакантным. Под 6643 (1134/5) ультрамартовским годом³, Ипат и Лавр дают такие сообщения:

Ипат	Лавр
Юрьи испроси оу брата своего Ярополка Переяславль а Ярополку дасть Суждаль и Ростовъ и прочюю волость свою но не всю [3. Стб. 295]	Георгии князь Володимеричь испроси 8 брата своего Ярополка Переяславль а Ярополку вда Суждаль и Ростовъ и прочюю волость свою но не всю [2. Стб. 302]

Этот обмен послужил началом долгого конфликта между Мономашичами и Ольговичами, длившегося до самой кончины Ярополка:

Ипат	Лавр
и про то заратишаса Олговичи иде Ярополкъ съ братьею своею и Юрьи и Андрѣи на Всеволода на Олговича и поимаша школо города Чернигова села[3. Стб. 295]	про то заратишаса Олговичи с Володимеричи и идоша Ярополкъ Георги Андрѣи к Чернигову на Олговичѣ[2. Стб. 302]

Таким образом, события вокруг Переяславля 1134–1135 гг. стали причиной длительного конфликта в Южной Руси, существенно повлиявшего на судьбы Русской земли в Среднем Поднепровье. Каковы же были причины этого «переяславского кризиса» и почему такое значение было придано факту перевода в Переяславль Всеволода Мстиславича?

Историки, обращавшиеся к этой теме, усматривали причины разногласий в специфике междукняжеских отношений. Еще С. М. Соловьев отмечал, что «борьба между князьями, начавшаяся после смерти Мстислава, носит совершенно другой характер: теперь уже князья бьются не для того, чтобы получить участки в родовой собственности, они бьются за старейшинство» [27. С. 71]. При этом, по мнению историка, борьба за старейшинство между Мономашичами и Ольговичами была осложнена борьбой среди самих Мономашичей – страших Мономашичей (дядей) и младших Мономашичей – Мстиславичей (племянников) [27. С. 72]. В результате недовольные Мстиславичи примкнули к Ольговичам, создав коалицию против собственных дядьев, что, в конечном итоге, привело Ярополка к необходимости умиротворения племянников. Соловьев полагает, что перевод Андрея Владимировича в Переяславль из Владимира-Волынского и передача последнего Изяславу Мстиславичу стали одним из решающих факторов прекращения усобицы, начавшейся с вокняжения Всеволода в Переяславле [27. С. 74-75].

В. О. Ключевский в рамках разработанной им теории «лествичного восхождения» объяснял ситуацию 1130–1140-х гг. конфликтом принципов генеалогического старейшинства с возникшим на рубеже XI–XII вв. понятием «отчины» [10. С. 193].

Более тщательно к анализу ситуации вокруг «переяславского кризиса» подошел М. С. Грушевский. Опираясь на сообщение Новгородской первой летописи (далее – Н1Л)⁴, он полагает, «что только видами на Киев можно объяснить, почему Всеволод Мстиславич сел в Переяславле, оставив Новгород» [8. С. 145]. В дальнейшем Грушевский развил эту мысль, указав на то, что династия Мстиславичей стремилась сохранить под своей властью Киев и Киевскую землю, превратив ее в самостоятельное политическое образование, подобно другим древнерусским землям. В этом политику Мстиславичей активно поддерживало киевское земство [9. С. 127]. И передача Переяславля Ярополком Всеволоду была, по мнению Грушевского, одним из шагов, направленных на достижение превосход-

³ И в Ипат., и в Лавр. статья 6643 г. является ультрамартовской, в которой излагаются события 6642 (1134/5) мартовского года [6. С. 50, 135].

⁴ Под 6640 (1132) мартовским годом в Н1Л читается: «Въ се же лѣто ходи Всеволодъ въ Русь Переяславлю, повелениемъ Ярополкъ, а целовавъ крестъ къ новгородцемъ, яко хоцю у васъ умерети. И рече Георги и Андрѣи: «се Ярополкъ, братъ наю, по смерти своей хоцеть дати Киевъ Всеволоду, братану своему»; и выгониста и ис Переяславля» [4. С. 23, 208].

ства Мстиславичей над остальными Мономашичами через сохранение в своих руках киевского стола [9. С. 131]⁵.

Эти мысли, сформулированные первоначально Грушевским, творчески дополнил в своих работах А.Е. Пресняков. По его мнению, «перед Мономахом стояли две задачи: укрепить за собою Киев, осуществив при том наиболее широкое представление о “Всеволожей отчинъ”, и возродить старейшинство, придав ему значение династической привилегии своего потомства, т.е. укрепив за этим потомством отчинные права на Киев, сохранить и связь старейшинства в Русской земле с обладанием “золотым столом киевским”» [24. С. 63-64].

Через призму этой политики Пресняков рассматривает и все последующие события. Так, известный уже сюжет с завещанием Мстислава относительно судеб Переяславля историк трактует в том плане, что предоставление прав на переяславский стол одновременно Мстиславу и Ярополку Мономахом («акоже са баше оурадиѣ с братомъ своимъ Мстиславомъ по штно повелѣнью акоже баше има даль Переяславль съ Мстиславомъ») «могло иметь лишь смысл предоставления Мстиславу права распоряжаться переяславским столом и утвердить за ним отчинные права Мстиславичей» [24. С. 71].

По мнению Преснякова, содержание завещания Мономаха не исчерпывалось «преемством Ярополка по Мстиславу на киевском столе с передачей Переяславля Мстиславичам». Ученый полагает, что опасения Юрия и Андрея Владимировичей, сохраненные в тексте НІЛ, то есть передача Киева Всеволоду, также были частью Мономахова плана: «переход на юг Всеволода Мстиславича получил такое же значение, как и в 1117 г. появление Мстислава в Киевской земле» [24. С. 71].

Главная цель всей политики киевских князей от Мономаха до Ярополка, как считает Пресняков, заключалась в «утверждении за одной из линий Мономахова потомства как исключительных прав на владение Киевом, Переяславлем и Новгородом, так и связанного с киевским столом старейшинства в земле русской, руководящей роли во всей системе земель-княжений» [24. С. 72]. Именно эта политика и стала причиной упорной борьбы за Переяславль среди Мономаховых потомков.

В отечественной историографии советского времени коллизиям вокруг Переяславля отдельного внимания не уделялось. Традиция, заложенная Б. Д. Грековым и его последователями описывать период XII века как период «феодальной» или «политической» раздробленности, не заостряла внимания на отдельных политических коллизиях того времени. Только на исходе советской эпохи этой теме было вновь уделено внимание.

В своей ключевой монографии И. Я. Фроянов и А. Ю. Дворниченко обратились к обстоятельствам вокняжения Мстислава в Киеве, подчеркнув тот факт, что посажение на стол означает факт вечевого избрания. Из контекста следует, что вокняжение Ярополка также стало результатом народного волеизъявления [31. С. 61]. В более поздних работах И. Я. Фроянов рассматривает события 1130–1140-х гг. как стремление Киева удержать господство в регионе, вызывавшее активное противодействие со стороны черниговской общины; Переяславль в это время пребывал в фарватере киевской политики [29. С. 216]. Эта точка зрения исторически развивает тезис, сформулированный еще М. С. Грушевским, о том, что княжеская политика во многом определялась интересами киевского земства.

Другой точки зрения придерживается А. П. Толочко в своей работе, посвященной княжеской власти в Древней Руси. Украинский историк рассматривает ситуацию в Южной Руси как конфликт двух систем междукняжеских отношений. С одной стороны, это система династического старейшинства, заложенная «рядом» Ярослава. С другой стороны – система «отчинного» старейшинства, созданная решениями Любечского съезда. Здесь А. П. Толочко фактически разделяет мнение А. Е. Преснякова, уже разбираемое выше, о династической политике Мономаха. Эта политика, как считает А. П. Толочко, и есть воплощение на практике принципов «отчинного» старейшинства: «Мономах в развитие идей Любечского съезда утверждал старейшинство только за своей династией» [28. С. 42]. Этому принципу противились как старшие Мономашичи, так и Ольговичи, рассматривавшие Киев как общеродовое достояние (ключевой принцип династического старейшинства).

Подводя итоги наблюдениям над историей вопроса, можно сделать вывод: события, связанные с «переяславским кризисом», рассматриваются в двух фактически независимых ракурсах.

Ракурс первый – это междукняжеские отношения, ракурс второй – это стремление Киева сохранить свою гегемонию и межволостные отношения. Однако непредвзятый анализ материалов пока-

⁵ М. С. Грушевский склонен усматривать истоки этой политики в «ряде» Мстислава и Ярополка относительно судеб переяславского стола; в тексте этого «ряда» он находит следы мономахова завещания.

зывает, что ни один из приведенных ракурсов не может претендовать на всеохватность. На наш взгляд, причина «перяславского кризиса» кроется в сложном переплетении ряда факторов, где присутствуют и междукняжеские, и межволостные отношения, а также сложные политико-генеалогические коллизии.

Отметим также, что борьба за киевский стол и за старейшинство в «Русской земле» не является «инновационным проектом» Мономаха и его потомков, как это можно понять из утверждений того же М. С. Грушевского и отчасти – А. Е. Преснякова. Стремление сосредоточить в руках своей семьи-династии всю «Русскую землю» отчетливо прослеживается еще в «долюбечские» времена в политике Всеволода Ярославича. Став киевским князем в 1078 г., Всеволод, последний представитель первого поколения Ярославичей, получил уникальный шанс воплотить в жизнь завещание отца как своеобразный «политический проект» киевского сеньората. В основе этого проекта лежала идея политического контроля над Русской землей силами одного княжеского семейства, как это и было сформулировано в «ряде» Ярослава 1054 г. [14. С. 182-190; 19. С. 31, 54.]

Всеволод на правах старшего во всем поколении Ярославичей стремится воплотить в жизнь заданную «рядом» 1054 г. модель сеньората и удержать за собой всю власть в Русской земле. В пользу такого предположения говорит дальнейшее развитие событий после 1079 г. – гибель Глеба и Романа Святославичей, высылка Олега Святославича в Византию [1. С. 87]. В итоге в Русской земле воспроизводится ситуация последних лет княжения Ярослава: князь-отец сидит в Киеве, а под контролем его сыновей находятся два других значительных княжеских стола Русской земли, оказавшейся таким образом под полным контролем семейства Всеволода. Рискнем предположить, что результаты такой политики последнего из Ярославичей – итог не только его собственных усилий, но и результат поддержки со стороны городской общины Киева. Стремления Всеволода сохранить под контролем своего клана *всю* Русскую землю одновременно означали и сохранение гегемонии Киева, достигнутой в эпоху Владимира и Ярослава [25. С. 357-358; 31. С. 88-90]. Эта политика на тот момент объективно совпала с настроением жителей киевского города-государства, поэтому киевляне были на стороне Всеволода.

Однако со смертью Всеволода Ярославича созданный им «династический проект» оказался в кризисном состоянии. Недовольство Святославичей, открыто заявивших после смерти последнего Ярославича о своих правах на Чернигов, стало катализатором новой серии усобиц 1094–1096 гг. В те же годы резко возросла половецкая угроза. Русские князья, действовавшие разобщенно из-за помышавших на южнорусских просторах усобиц, терпели поражения от половцев и раз за разом упускали из рук стратегическую инициативу [22. С. 48-53].

Внезапный прорыв орды Боняка под стены днепровской столицы в 1096 г. [1. С. 97] стал последней каплей, переполнившей чашу терпения жителей Русской земли, тем более, что это произошло на фоне развернувшейся борьбы Олега Святославича с коалицией своих двоюродных братьев.

Становилось очевидно, что продолжение княжеских усобиц чревато непредсказуемыми последствиями. В этой обстановке в 1097 г. и собирается Любечский съезд, главной задачей которого было не создание «на века» нового политического порядка, а прекращение междукняжеских усобиц и консолидация сил для борьбы с половцами; обеспечение внутрикняжеского консенсуса о занятии и наследовании столов и решение проблемы черниговских Святославичей. Таким образом, Любечский съезд не предложил никаких новых моделей междукняжеских отношений; поэтому противопоставление двух систем княжеского владения (1054 и 1097 гг.), как это делает А. П. Толочко, как нам представляется, во многом искусственное построение.

На самом деле, «ряд» Ярослава создал систему властных отношений, условно называемую «киевским сеньоратом». Однако эта система действовала только в среде первого поколения Ярославичей. Дальнейшие события показали, что новых форм отношений между тремя основными княжескими кланами (Изяславичами, Святославичами и Всеволодовичами) выработано не было. Любечский съезд зафиксировал сложившееся на момент 1097 г. статус-кво, а также решимость князей сохранять его всеми возможными средствами. События в связи с ослеплением Василька Тербовльского наглядно подтверждают последний тезис.

Фактически система управления «Русской землей» после Любечского съезда мало в чем изменилась. Даже более того: она воспроизводила модель, которая существовала до 1073 г. (до второго изгнания Изяслава Ярославича из Киева). Речь идет о том, что на Любечском съезде был возрожден «триумvirат»: Русская земля по-прежнему управлялась потомками старших Ярославичей.

Города «Русской земли»	1054–1073 гг.	1097–1113 гг.
Киев	Изяслав Ярославич	Святополк Изяславич
Чернигов	Святослав Ярославич	Давыд Святославич
Переяславль	Всеволод Ярославич	Владимир Всеволодович

Из анализа приведенных данных напрашивается вывод: Любечский съезд восстановил статус-кво и смысл изначального содержания «ряда» Ярослава. Первоначально «Русской землей» владели старшие Ярославичи; Любечский съезд подтвердил права следующего поколения (внуков Ярослава) на те столы, которыми владели их отцы («кождо да держитъ отчину свою: Святополк Киев Изяславлю, Володимерь Всеволожоу, Давыдь и Олегъ и Ярославъ Святославлю» [1. С. 110]).

Чтобы восстановить статус-кво, пришлось отказаться от «проекта» Всеволода Ярославича, поскольку именно он вызвал недовольство Святославичей. И поэтому на Любечском съезде вторым неотложным вопросом была нейтрализация черниговских князей, особенно Олега Святославича. Согласно аргументированному мнению М. Димника, Олег Святославич был старшим в роду Святославичей [40. Р. 38-39], онако по итогам съезда Чернигов достался не ему, а младшему Давыду.

В чем причина такого решения? Распространено мнение, что этот шаг был своеобразным «наказанием» Олега со стороны Святополка и Владимира за отказ участвовать в антиполовецкой коалиции и разжигание усобиц в начале 1090-х гг. Есть и более интересные мнения. К примеру, А. В. Назаренко считает, что «центральной проблемой на съезде было определение статуса Святославичей применительно к традиционному порядку наследования киевского стола согласно генеалогическому старшинству и отчинности» [18. С. 282]. Сделать это можно было, по мысли ученого, только признанием нелегитимности княжения Святослава. То есть понижение статуса Олега явилось своеобразной «расплатой» за проступок его отца (как тут не вспомнить замечание М. П. Погодина более чем полтора вековой давности!⁶).

Какие же последствия имела подобная рокировка? Во-первых, менялась политическая ситуация во всей Южной Руси. Перечни князей-триумвиров, о которых упоминалось выше, показывают, что черниговская корпорация в лице Давыда оказалась отодвинутой на третье место, а второе занял Мономах. Но на деле изменилась не только расстановка сил среди княжеских кланов потомков Ярослава. Возвышение Мономаха означало вместе с тем и возвышение Переяславля, то есть изменение его статуса.

Переяславль переместился на второе место, став после Киева следующим по значимости городом Русской земли. А вокняжение в Киеве Владимира Мономаха в 1113 г. сделало Переяславль не просто вторым по значению городом-государством Южной Руси, но и последней ступенькой к киевскому столу.

Вероятно, этим обстоятельством и был продиктован тот факт, что Мономах передал Переяславль Мстиславу вместе с Ярополком: «акоже баше има даль Переяславль съ Мстиславоу» [2. Стб. 301]. Отдельным вопросом остается белгородское княжение Мстислава [2. Стб. 291; 3. Стб. 284] – почему в данном случае Мономах определяет своего наследника на киевском столе не в Переяславле, а в Белгороде?

Представляется допустимым следующий вариант. Вокняжение Мономаха в Киеве вновь открыло возможность к реализации «династического проекта» Всеволода Ярославича. Хотя политика Мономаха противоречила букве Любечских соглашений (Киев был провозглашен владением Изяславичей), суть этой политики оставалась то же. Киевом продолжала владеть одна династия, только этой династией были уже не Изяславичи, а Всеволодовичи (если точнее – Мономашичи)⁷. Это решилось по воле киевской общины, которая после правления Святополка не желала иметь с Изяславичами ничего общего⁸.

⁶ «Святослав владел Киевом не по праву, а как похититель при жизни старшего брата... Его княжения как будто не бывало... Киев, следовательно, за преждевременное пользования, не должен был уже принадлежать его потомству» [23. С. 370-371].

⁷ Эту ситуацию в свое время с тонкой иронией очень точно оценил А. П. Толочко: «Киевляне и Мономах молчаливо делали вид, что ничего, собственно, не произошло: решение Любечского съезда об утверждении отчинных прав на политическое старейшинство за одной династией осталось в силе, только династия отныне другая – Всеволодовичи» [28. С. 40].

⁸ Ключевым моментом в восшествии Мономаха на киевский стол была, конечно, воля «кыян»: «свѣтъ створиша Кыяне послаша к Володимеру глѹще поиди княже на столь штенъ и дѣдень» [3. Стб. 275]. О обстоятельствах призвания Владимира подробно см.: [31. С. 57-60].

Таким образом, опираясь на поддержку киевлян, Мономах укреплял свои позиции в Русской земле. Давыд Святославич не представлял большой опасности, а вот контроль за днепровским Правобережьем Мономах стремился сосредоточить в руках своей династии. Поэтому Ярополк был оставлен в Переяславле, а Мстислав отправлен из Новгорода в Белгород – один из ближайших пригородов Киева, имевших большое церковно-политическое⁹ и военно-стратегическое значение. Контроль за Новгородом продолжал оставаться в руках Мономаха, точнее – в руках Мстиславичей, в лице старшего их представителя – Всеволода.

Вокняжение Мстислава на киевском столе в 1125 г. [2. Стб. 295; 3. Стб. 289] только усугубило сложившееся положение вещей. Став киевским князем, Мстислав предпринял ряд шагов для укрепления положения своей семьи в Русской земле и в окрестных землях: Ярополк остался княжить в Переяславле, Изяслав после высылки полоцких князей обосновался в Полоцке, Ростислав контролировал Смоленск.

Младшие же Мономашичи оказались на периферии: Андрей Владимирович еще при жизни отца, в 1118 г., был устроен на волынское княжение, а Юрий правил в Ростово-Суздальской земле.

Прослеживается вполне отчетливая тенденция: Мстиславичи и старшие Мономашичи стремились сохранить в своих руках ключевые города Русской земли и Новгород, а также соединяющие их земли (как тут не вспомнить «внешнюю» и «внутреннюю» Русь Константина Багрянородного!). Младшие же Мономашичи довольствовались областями, периферийными по отношению к Русской земле и Киеву.

Кончина Мстислава и вокняжение Ярополка тут же обострили внутриклановые противоречия в среде Мономашичей. В чем же они состояли?

В результате решений Любечского съезда черниговские Святославичи были удалены от Киева и исключены из общего порядка наследования киевского стола, фактически став в положение изгоев. Ту же политику «де-факто» (не обосновывая ее юридически) пытался проводить Мстислав в отношении младших братьев. Из его действий недвусмысленно следовало, что он не собирался признавать за младшими братьями права на Киев. Это обстоятельство связано с династическими особенностями семьи Мономаха, который был женат, как минимум, дважды.

Первая его жена (Гида) скончалась, как полагают современные исследователи, до 1096 г. [16. С. 71; 20. С. 65 и сл.]. От этого брака у Владимира Всеволодовича родилось пять сыновей. Наиболее точный перечень в порядке старшинства дан Н. А. Баумгартеном: Мстислав, Изяслав, Святослав, Ярополк, Вячеслав [38. Tabl. V. № 7-11]. Вскоре после этого Мономах женится вторично. Эта жена, неизвестная по имени, скончалась в 1107 г.¹⁰, о чем сообщает и сам Мономах в своем «Поучении» [5. С. 468].

⁹ Учрежденная епископия занимала особое место в нарождавшейся церковно-административной структуре Руси. Это видно из упоминания белгородских епископов при описании различных церемоний и торжеств. Епископ Никита принимал участие в церковном празднике в Вышгороде в 1072 г., Лука, его преемник, освящает выдубецкую церковь Михаила и Успенскую церковь Печерского монастыря. В двух последних случаях белгородский епископ упоминается сразу после митрополита [1. С. 54]. Это дало основание Е. Е. Голубинскому предположить, что белгородский епископ выполнял роль викария митрополита, помогая ему и замещая последнего во время его отсутствия [7. С. 668-669]. Это предположение разделяет и Я. Н. Щапов. Опираясь на сведения Константинопольского перечня русских епархий, где первой перед Новгородской епископией названа «епископия великого Белгорода», Я. Н. Щапов полагает, что «белгородский епископ исполнял особые функции – прежде всего, управлял епархией, на территории которой находился Киев с митрополичьей кафедрой» [35. С. 36]. Впервые ссылка на перечень русских епископий, где упоминается «Великий Белгород», приведена в работе М. С. Грушевского [9. С. 279]. Однако отсутствие указания на источник, из которого эта информация почерпнута, снижает ценность указанного сообщения. Наиболее современное издание Константинопольского перечня русских епархий принято Ж. Дарузесом [39. Р. 367]. Указание на важное значение белгородского епископа и его замещение отсутствующего митрополита содержит «Правило архиепископа Ильи» [26. С. 107-108; 43. С. 189-190]. Косвенным подтверждением связей Белгорода с Константинополем могут служить находки при раскопках В. В. Хвойки золотой византийской монеты Иоанна Цимисхия и византийской императорской печати [32. С. 83, 86]. Печать несет на себе изображение Христа Спасителя и человека в орнаменте императора. Отсутствие имени на печати лишает исследователей возможности установить точную принадлежность этой буллы. По мнению Н. П. Лихачева, подержанному В. Л. Яниным, схожие по типу печати византийских императоров датируются рубежом X–XI вв. [17. С. 535, 537; 36. С. 43. Рис. 5].

¹⁰ «В се же лѣто (6615/1107 г. – Д. К.) преставися Володимеря, мѣсяца мая въ 7 день» [1. С. 119].

К родившимся от второго брака историки относят Юрия, Романа и Андрея¹¹.

Вероятнее всего, в восточнославянской обычно-правовой традиции в тех случаях, когда имелись сыновья-наследники от разных браков, старшим считался сын от первого брака и следом за ним – старший сын от второго. Только так может получить удовлетворительное объяснение тот факт, что после смерти Мстислава и Ярополка Юрий с такой настойчивостью предъявляет претензии на киевский стол.

Поэтому главными инициаторами «переяславского кризиса» выступили Юрий и Андрей – младшие Мономашичи¹², о чем прямо говорит свидетельство НІЛ: «И рече Юрги и Андрѣи: “се Ярополкъ, брат наю, и по смерти своеи хочеть дати Киевъ Всеволоду, братану своему”; и выгониста ис Переяславля» [4. С. 23, 208]. Им, как наследникам Мономаха от второго брака, вытесненным на периферию Русской земли, в случае реализации плана Мстислава и Ярополка грозила участь черниговских Святославичей: превращение в изгоев. Вероятно, к этому времени относится и заключение между Юрием и Андреем соглашения о взаимной поддержке наследников в случае смерти одного из них и сохранения за ними владений, доставшихся от отца¹³.

Борьба за Переяславль стала для младших Мономашичей средством сохранения доступа к киевскому столу как общединастическому достоянию. Если рассматривать переяславские коллизии 1132–1136 гг. с этой точки зрения, то беспорядочная на первый вид княжеская чехарда вокруг переяславского стола получает непротиворечивое объяснение. И Изяслав, и Вячеслав, побывавшие на переяславском столе, не удовлетворяли Юрия и Андрея прежде всего как представители старших Мономашичей и Мстиславичей. И только когда Юрий добился размена Переяславля на Ростовскую и Суздальскую волости, а потом перевода на Переяславский стол Андрея из Владимира-Волынского, ситуация стабилизировалась.

Пребывание Андрея на переяславском столе, с учетом сформировавшегося в первой четверти XII в. статуса города, носило знаковый характер. Это был компромисс Ярополка, направленный на замирение младших братьев: через переяславское княжение Андрея подчеркивалась приобщенность младших Мономашичей к общединастическому владению Русской землей и Киевом¹⁴. Не исключается, что благодаря деятельности Юрия возникло и оформилось понятие «причастия», которое применялось князьями «Володимерова племени» к Русской земле на протяжении второй половины XII в., которое с легкой руки ряда исследователей превратилось в самостоятельный институт междукняжеских отношений¹⁵.

Однако компромиссная политика Ярополка скорее порождала новые проблемы, нежели разрешала старые. Пойдя на уступки младшим братьям, он вызвал недовольство племянников, подтолкнув их к вооруженному выступлению против Юрия. Вокняжение Юрия в Переяславле вызвало поход новгородцев на Ростовскую землю, инициаторами которого выступили Мстиславичи: «то же лѣтъ . ис Турова иде

¹¹ Относительно старшинства младших Мономашичей в литературе единого мнения нет. Н. А. Баумгартен полагал, что старшим наследником во втором браке Мономаха был Роман [38. Tabl. V. № 13, 16, 17]. В. Л. Янин и В. А. Кучкин считают страшим сыном Юрия [37. С. 120; 15. С. 68; 16. С. 60]. Аргументация В. А. Кучкина в пользу старшинства Юрия, представляется мне на сегодняшний день наиболее убедительной.

¹² Роман Владимирович, средний сын от второго брака Мономаха, впервые упомянутый под 6621/1113 г. в связи со своей женитьбой [1. С. 126], был отправлен отцом на княжение во Владимир-Волынский в 6625/1117 г., где и скончался год спустя [3. Т. 2. Стб. 285].

¹³ Речь идет о событиях 6664/1157 мартовского года (в Ипат эти события помечены ультрамартовским стилем [6. С. 168], включающих в себя поход Юрия Долгорукого с союзными князьями на Мстислава Изяславича и осаде Владимира-Волынского, которая закончилась безуспешно. Летописец, поясняя обстоятельства этого похода, говорит о том, что «Гюрги же Володимира не собѣ искашетъ но цѣловаль башеть хрѣтъ къ брату своему Андрѣви въ животѣ и еще ѿко по животѣ его волость оудержати снѣи его» [3. Т. 2. Стб. 486]. На это соглашение как на часть династической политики младших Мономашичей обратил внимание еще В. А. Кучкин [16. С. 81, прим. 111].

¹⁴ О том, насколько болезненно относился к вопросу собственного участия во владении Русской землей Юрий Долгорукий, свидетельствует факт, отмеченный летописью под 6657 (1149/50) мартовским годом [6. С. 148], когда Изяслав Мстиславич выслал сына Юрия Долгорукого Ростислава из Южной Руси обратно к отцу в Суздальскую землю: «Гюрги же в соромѣ снѣ своего сжаливъ собѣ речъ тако ли мнѣ части нѣтоу в Роуской земли и моимъ дѣтемъ скоупивъ силоу свою Половци и поиде надѣяс на Бѣ» [3. Т. 2. Стб. 374].

¹⁵ Впервые об этом высказался В. Т. Пашуто, рассматривая «причастие» как неотъемлемый элемент политической структуры Древней Руси, охарактеризованной им понятием «коллективного созеренитета» [21. С. 74-76]. О «причастии» как элементе «коллективного созеренитета» см.: [11. С. 348, 12. С. 65-68; 13. С. 78-79; 33. С. 29].

Изаславъ в Мѣнескъ . ѿтолѣ же иде Новугороду к брати... и иде Мстиславичъ Всеволодь и Изаславъ на Ростовѣ и на Волзѣ воротишаса Новгородци и иде Всеволодь шпять Новугороду а Изаславъ вста на Волоцѣ» [2. Стб. 302-303]. Поход этот успехом не увенчался, но, вероятно, сыграл не последнюю роль в отказе Юрия от Переяславского стола в пользу Андрея и возвращении его на северо-восток.

В это же время активизировались черниговские князья в лице Всеволода Ольговича. После смерти Давыда Святославича главной задачей Всеволода стало восстановление статуса старшей семьи клана Святославичей и ликвидация разрушительных последствий Любечского съезда. Эта задача решалась в два этапа: первый – возвращение старшим Святославичам черниговского стола; второй – восстановление общединастических прав на Киев. Только новое вокняжение на киевском столе могло покончить с установленным на Любечском съезде изгойством черниговской династии.

Первый шаг к реализации этого плана был сделан Всеволодом Ольговичем в 1128 г., когда он изгнал из Чернигова своего дядю Ярослава Святославича [2. Стб. 296; 3. Стб. 290]. Мстислав с Ярополком не предприняли должных мер по восстановлению прав Ярослава Святославича на черниговский стол, согласившись с доводами игумена Андреевского монастыря Григорием [2. Стб. 297; 3. Стб. 291]. Это стало большой стратегической ошибкой Мономашичей. Возвращение «отнего» стола укрепило политические позиции Всеволода среди остальной «братии», подготовило почву для реализации дальнейших планов.

При жизни Мстислава Всеволод не помышлял о киевском столе. Масштабный поход против полоцких князей многочисленной коалиции продемонстрировал военно-политические возможности Мстислава. Старший Ольгович, принявший участие в этом походе, вполне здраво оценивал свои возможности.

Однако кончина Мстислава и события «переяславского кризиса» подтолкнули Всеволода к активным действиям. Черниговский князь умело использовал противоречия между младшими Мономашичами и Мстиславичами в свою пользу. Не исключается, впрочем, и возможность инициативы со стороны Изяслава со Святополком. Хронология событий позволяет утверждать это с большой долей достоверности:

Ипат	Лавр
Юрьи испроси оу брата своего Ярополка Переяславль а Ярополку дасть Суждаль и Ростовъ и прочюю волость свою но не всю и про то заратишаса Олговичи... [3. Стб. 295]	Геургии князь Володимеричъ испроси 8 брата своего Ярополка Переяславль а Ярополку вда Суждаль и Ростовъ и прочюю волость свою но не всю... ...и сложишаса Олговичи и с Дѣдовичи и всташа вси на рать [2. Стб. 302]

Из летописных текстов со всей очевидностью следует, что выступление Ольговичей и Давыдовичей против Ярополка и Юрия последовало вскоре после состоявшегося размена Переяславля на Ростов и Суздаль, что вряд ли является случайным совпадением. Об участии Мстиславичей в военных действиях против собственных «стрыев» прямо говорит только Ипат., при этом летописец прямо указывает на причину такого поведения: «оже выгна Гюрги Всеволода ис Переяславля а потомъ Изаслава выгна Вачьславъ а потомъ Изаслава же выгна тотъ же Вачьславъ ис Турова а они приступиша . къ Олговичемъ и быѣ в томъ межи има пра велика злоба и даху» [3. Стб. 296-297].

Лавр. об этом прямо не упоминает, однако из ее описаний следует, что Изяслав и Святополк, уйдя к брату Всеволоду в Новгород, приняли участие в походе на Ростов (а может, и выступили его инициаторами); потом, получив известие о начале военных действий Ярополка против Ольговичей¹⁶, возвращаются на юг, чтобы принять участие в акции Ольговичей, направленной против переяславских владений Юрия Долгорукого. Объединенной коалиции удалось нанести значительный урон не только окрестностям Переяславля, но и дойти до самого Киева: «Всеволодь же съ братьею своею и съ Изаславомъ и Стополкомъ Мьстиславичема и поидоша воююче села и городы Переяславьской власти и люди съкуще доже и до Киева придоша и Городецъ зажгоша на стго Андрѣя днь ѣздаху по онои сторонѣ Днѣпра люди емлюще а другыа съкуще нѣ оутагшимъ перевестиса имь нѣлзѣ бо баше перевести са крами и плениша же и скота бещисленое множество» [3. Стб. 296].

¹⁶ «...На ту же осень овѣгдавъ вже идетъ Ярополкъ съ братьею к Чернигову и иде тамо же» [2. Стб. 302-303].

Итогом масштабных военных действий, охвативших Среднее Поднепровье в 1134-1135 гг., стал очередной компромисс Ярополка, нацеленный на то, чтобы разбить коалицию Ольговичей и Мстиславичей. Юрий был отправлен обратно в Ростово-Суздальскую землю, Андрей — в Переяславль, а Изяслав Мстиславич, наиболее пострадавший во всей этой истории, был утешен освободившимся владимирским столом:

Ипат	Лавр
Тоѡ же зимы совкоупи вои Киевьскѣи а Дюрди Переяславчи и стоаша ѿ днѣи оу Києва и вмириса Ярополкъ съ Всеволодомъ и даша Переяславль Андрѣви брату своему а Володимерь Изаславоу Мъстиславичю [3. Стб. 297]	Тоѡ же зимы Ярополкъ согна воѡ Къѣвѣвскыа а Гюрги Переяславцѣ и стоаша ѿ днѣи оу Къѣва и оумириса Ярополкъ со Всеволодомъ и даша Переяславль Андрѣви брату своему а Володимерь Изаславу Мстиславичю [2. Стб. 303]

Младшие Мономашичи смогли сохранить контроль за переяславским столом в лице Андрея Владимировича, формально считаясь выигравшей стороной конфликта.

С вокняжением Андрея «переяславский кризис» фактически завершился; вплоть до кончины младшего Мономашича в 1142 г. вопрос о переяславском столе не поднимался. Осталось только определить, какие последствия повлек «переяславский кризис» для дальнейшего развития Русской земли?

Из анализа вышеизложенных фактов вытекают следующие выводы.

«Переяславский кризис» фактически стал династическим кризисом рода Мономашичей-Всеволодовичей, поскольку привел к распаду единого доселе рода на две группы-клана, непримиримые враждующие между собой: с одной стороны – Мстиславичи; с другой – младшие Мономашичи.

Непримиримые разногласия касались, в первую очередь, вопроса о киевском княжении – ни одна из сторон не признавала за конкурентами прав на наследование киевского стола. Уже на первом этапе «переяславского кризиса» наметились ключевые противоречия между лидерами этих кланов: Изяславом Мстиславичем и Юрием Владимировичем, в будущем – главными фигурантами междоусобной борьбы 1140–1150-х гг.

Эта борьба, начавшаяся уже в середине 1130-х гг., расколола единое генеалогическое и политическое пространство потомков Всеволода Ярославича, поставив крест на возможности дальнейшего сохранения Русской земли под властью рода Мономаха.

Киевская полития стремилась сохранить под своим контролем подвластные Киеву земли; неслучайно поэтому она сделала ставку на Мономаха и его потомков – Мстислава и Ярополка. Однако последний, связанный семейными обязательствами, оказался не на высоте положения. Кроме того, новые династические реалии пришли в противоречие с политическими устремлениями Киева.

Раскол в среде Мономашичей и, как следствие, их политическое ослабление, привели к усилению позиций черниговских князей во главе с Всеволодом Ольговичем. Главной задачей черниговских Святославичей (Ольговичей и Давыдовичей) стало ниспровержение политического доминирования в Русской земле потомков Мономаха. Выступление Всеволода Ольговича против Ярополка положило начало открытому военному противостоянию между Киевом и Черниговом, подготовив отпадение Черниговского левобережья от основной части Русской земли.

Неудачная попытка Всеволода Мстиславича вокняжиться в Переяславле привела к ослаблению его позиций в Новгороде и косвенным образом подготовило события 1136–1137 гг., которые привели к окончательному выходу Новгорода из-под контроля киевских князей, завершив складывание новгородского суверенитета [30. С. 186-206].

Таким образом, «переяславский кризис» 1132–1135 гг. фактически подготовил распад Русской земли как единого политического целого, существовавшего с эпохи Владимира Святославича.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Повесть временных лет. СПб., 1996.
2. Полн. собр. русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. М., 1997.
3. Полн. собр. русских летописей Т. 2. Ипатьевская летопись. М., 1998.
4. Полн. собр. русских летописей. Т. 3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000.
5. Поучение Владимира Мономаха // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. XI–XII вв. СПб., 1997. С. 468.

6. *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. М., 1963.
7. *Голубинский Е. Е.* История русской церкви. М., 1902. Т. 1, 1-я пол.
8. *Грушевский М. С.* Очерк истории Киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV столетия. Киев, 1891.
9. *Грушевський М. С.* Історія України-Руси. Т. 2. Львів. 1905.
10. *Ключевский В. О.* Соч. В 9 тт. Т. 1. М., 1987.
11. *Котляр Н. Ф.* Древнерусская государственность. СПб., 1998.
12. *Котляр Н. Ф.* Отражение в «Слове о полку Игореве» государственной структуры Руси периода феодальной раздробленности // Древнейшие государства на территории СССР. 1985. М., 1986.
13. *Котляр Н. Ф.* Удельная раздробленность на Руси, 2013.
14. *Котышев Д. М.* «Ряд» Ярослава 1054 г.: Историографические и исторические проблемы // Историк и его дело: Судьбы ученых и научных школ: Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. к 90-летию со дня рождения проф. Василия Евгеньевича Майера. Ижевск, 2008.
15. *Кучкин В. А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984.
16. *Кучкин В. А.* Чудо св. Пантелеймона и семейные дела Владимира Мономаха // Россия в средние века и новое время. М., 1999.
17. *Лихачев Н. П.* Некоторые старейшие типы печати византийских императоров // Нумизматический сб. М., 1911. Т. 1.
18. *Назаренко А. В.* Владимир Мономах и киевское столонаследие: традиция и попытка реформы // Древнейшие государства Восточной Европы. 2004. М., 2006.
19. *Назаренко А. В.* Древнерусское династическое старейшинство по «ряду» Ярослава Мудрого и его типологические параллели – реальные и мнимые // Ярослав Мудрый и его эпоха. М., 2008.
20. *Назаренко А. В.* Неизвестный эпизод из жизни Мстислава Великого // Отечественная история. 1993. № 2.
21. *Пацуто В. Т.* Черты политического строя Древней Руси // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965.
22. *Плетнева С. А.* Половцы. М., 1990.
23. *Погодин М. П.* Исследования, замечания и лекции по русской истории: в 7-ми т. Т. 4. Период удельный (1054–1240). М., 1850.
24. *Пресняков А. Е.* Княжое право в древней Руси. Очерки по истории X–XII столетий. Лекции по русской истории. Киевская Русь. М., 1993.
25. *Пузанов В. В.* Древнерусская государственность: генезис, этнокультурная среда, идеологические конструкты. Ижевск, 2007.
26. Словарь книжников и книжности Древней Руси XI–XIV вв. Л., 1987
27. *Соловьев С. М.* История отношений между князьями Рюрикава дома. М., 2003.
28. *Толочко А. П.* Князь в Древней Руси. Власть. Собственность. Идеология. Киев, 1992.
29. *Фроянов И. Я.* Древняя Русь IX–XIII вв. Народные движения. Княжеская и вечева власть. М., 2013.
30. *Фроянов И. Я.* Мятёжный Новгород. СПб., 1992. С. 186–206.
31. *Фроянов И. Я., Дворниченко А. Ю.* Города-государства Древней Руси. Л., 1988.
32. *Хвойко В. В.* Древние обитатели Среднего Приднепровья и их культура в доисторические времена. Киев, 1913.
33. *Черепнин Л. В.* Пути и формы политического развития русских земель XII – начала XIII вв. // Польша и Русь. М., 1974.
34. *Щапов Я. Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси XI–XIII вв. М., 1978.
35. *Щапов Я. Н.* Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989.
36. *Янин В. Л.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1970. Т. 1.
37. *Янин В. Л.* Междукняжеские отношения в эпоху Мономаха и «Хождение игумена Даниила» // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 16. М.; Л., 1960.
38. *Vaumgarten N. A.* Genealogies et manages occidentals des Rurikides ruses de X au XIII siekle // Oriental Christiana Periodical. Vol. 9. Part. 1. Roma, 1927.
39. *Darrouzes J.* Notitae episcopatum ecclesie Consantinopolitanae. Paris. 1981.
40. *Dimnik M.* Dynasty of Chernigov 1054–1146. Toronto, 1994.

Поступила в редакцию: 08.02.16

D.M. Kotyshev

PEREYASLAVL CRISIS OF THE 1130S AND THE POLITICAL DEVELOPMENT OF SOUTH RUSSIA

The article analyzes the events around Pereyaslavl Rusky after Mstislav the Great's decease in 1132. A pooled analysis of chronicle information allows the conclusion that the main reason for the struggle for Pereyaslavl rooted in intrafamilial dissents between Monomakh's elder (the Vladimirovichs) and younger (the Mstislavichs) descendants. The struggle was taking place against the background of the Chernigov dynasty's aspirations to regain its status, undermined by the

decisions of the Council of Liubech in 1097. Eventually, the Pereyaslavl crisis led to the ultimate changes of relationship among the Russian princes and determined its development till the late XIIIth century.

Keywords: Нупатian Codex, Laurentian Codex, Novgorod First Chronicle, Pereyaslavl Russky, Mstislav Vladimirovich, Yaropolk Vladimirovich, Vsevolod Olgovich, Yuri Dolgorukiy, Izyaslav Mstislavich, Russian Land, Kiev Land, Chernigov Land.

Котышев Дмитрий Михайлович,
кандидат исторических наук, доцент,
заместитель директора по научной работе
МБУ «Троицкий краеведческий музей»,
педагог дополнительного образования
МБОУ «Лицей № 13» г. Троицка
457100, Россия, г. Троицк, ул. Троицкая, 28
E-mail: grizli973@mail.ru

Kotyshev D.M.,
Candidate of History, Associate Professor,
Chief-Deputy of Scientific Research
in Troitsk Museum of Local Lore;
schoolmaster of extra education
Lyceum №13, Troitsk (Chelyabinsk Region)
Troitskaya st., 28, Troitsk, Russia, 457100
E-mail: grizli973@mail.ru